

УДК 347.962

**ДЕНЕЖНОЕ СОДЕРЖАНИЕ СУДЬИ:
МАЛО ИЛИ ДОСТАТОЧНО?**

Д. В. Зотов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 декабря 2014 г.

Аннотация: *с исторических и современных подходов рассматривается проблема уровня материального обеспечения судей, его влияния на авторитет судебной власти. Обосновывается необходимость соразмерности престижа судейского статуса и размера денежного содержания судьи.*

Ключевые слова: *судья, денежное содержание, независимость, авторитет.*

Abstract: *the article is about the problem of welfare standards for judges, its impact on the authority of the judiciary. The necessity of proportionality prestige of the judicial status and the size of salaries of the judge.*

Key words: *judge, salaries, independence, authority.*

Ряд дисциплин, преподаваемых в государственном университете, связан с организацией судебной власти. В связи с этим приглашаются судьи различных звеньев на лекционные и семинарские занятия, для того чтобы студенты могли «вживую» пообщаться с теми, кому повезло взобраться на вершину правоохранительной пирамиды. Наши студенты, несмотря на все формируемые у них компетенции, к счастью, не утрачивают здравого ощущения времени и вместо вопроса о морально-нравственных ориентирах судьи в только что живо изложенной фабуле «громкого» дела интересуются: «А сколько Вы получаете?»... К чести наших судей, они давно приучены к их черно-белому восприятию сторонами и «уважаемой публикой», так что ни разу никто прямо не ответил на простой, по сути, вопрос. Их ответ всегда складывался из стольких «а», «но», «если», «при», «когда», что становится неловко от недавно прочитанного раздела о материальных гарантиях, обеспечивающих независимость судей. Казалось бы – что скрывать? Ведь на государственной службе. Вынести из суда, по их словам, «кроме артериального давления и головной боли нечего». Тем более что после введения дополнений в законодательство, обязывающее судей декларировать свои доходы, вся информация находится в открытом доступе и не составляет секрета. Однако... Ответов как не было, так и нет! Максимум их откровенности сводится к сетованию на нестерпимую нагрузку и кивание на коллег из вышестоящего звена, меньше работающих, но больше получающих.

Объяснение тому часто находят в оговорке на так называемый «среднестатистический срез общества». Так, раньше, например, говорили о милиции: «Какой народ – такая и милиция!». К сожалению, усредненный показатель стал постепенно «переползать» и на другие правоохранительные системы, в частности суды. Примеров достаточно... Не стоит кивать на обывателей, когда уважаемый судья Верховного Суда страны утверждает: «В уголовном процессе определяющий фактор в поиске судебной истины – качество предварительного следствия. Оно либо есть, либо его нет. Если «нет» органов, именуемых себя следственными, то и не ждите чудес от органов, называющихся судебными»¹... Неоптимистично, безнадежно и грустно, однако чудес по-прежнему хочется! Неужели это реанимация столь удобного судебного софизма, предполагающего, что в кругу невежд к истинному благу можно и не стремиться? Можно ли суд мерить усредненным аршином здравого смысла и общественного мнения? Отражают ли судебные решения градус народного самосознания? И если это так, то вопрос о денежном содержании, безусловно, окажется неуместным, а ответ на него должен быть утаенным, поскольку у русского человека спрашивать о зарплате прилично, а вот честно отвечать на него не принято. Все было бы верно, если наш судейский корпус «взаправду» формировался бы из народа, как бы возникал «среднестатистически». Так, кстати, уже было в нашей истории, когда судьи, благодаря Декрету о суде, перестали быть публичной элитой и растворились в рабоче-крестьянском населении нового Советского государства.

Но так ли это? Сегодня элитарность судейской должности не только декларируется законодателем, но и подтверждается системой гарантий реализации высокого статуса судьи, престижем судейской профессии, невероятными сложностями «поступления» в клуб избранных. Сложно возразить, когда открыто называют болезненные симптомы процесса «становления должности судьи»: «Голосование по кандидатурам проходит часто «по подсказке», «по просьбам», ходатайствам, порой обремененным финансовым эквивалентом исполнения поступившей просьбы. Причем здесь вовсе не важно, от кого такая просьба о желаемой поддержке кандидата в судьи, явно не заслуживающего судейской мантии, поступает: от руководителей судов или от знакомых, родственников лица, желающего стать судьей. Практически за каждым таким случаем скрываются нарушение установленной процедуры, ложь, отсутствие нравственной позиции и иные элементарные нарушения.

Экзаменационные комиссии в качестве наиболее распространенной и уже «традиционной» оценки для претендентов на должность судьи выставляют, как правило, оценку «удовлетворительно», а по итогам экзамена принимают решение о сдаче или несдаче квалификационного экзамена. В большинстве случаев экзаменационные комиссии принимают решение о том, что претендент «сдал» («сдала») квалификационный экза-

¹ Колоколов Н. А. Момент истины // Библиотека криминалиста : науч. журнал. 2012. № 4(5). С. 140.

мен. Однако оценки и решения этих комиссий, по нашему мнению, при более принципиальном, ответственном и взвешенном подходе к оценке профессиональных знаний претендента оставались бы на уровне «неудовлетворительно»².

Престиж судейства распространяется и на аппарат суда. Статистика знает, что самый быстрый и надежный путь к статусу «вашей чести» через должности помощников судей и секретарей судебных заседаний. Однако такое правило не распространяется на «околостолничные» суды. Например, председатель одного из городских судов Московской области сетует: «Давно прошло то время, когда из желающих работать в суде выстраивалась очередь. В судах постоянная текучесть кадров, крайне сложно найти подготовленного, а главное – желающего работать сотрудника»³. В субъектах «чуть дальше» МКАДа – картина другая.

Элитарность судейской доли подтверждается и размером судейской зарплаты. Кстати, вопрос о размере судейского кошелька был интересен во все времена. Народный глаз всегда сопоставлял зарплату и доходы служителя Фемиды, а если они (упаси Фемиды) не совпадали, то последствия были катастрофичными – народная молва, грозящая известными невытравливаемыми поговорками. В этом плане интересна мудрость тысячелетий: великий грек Аристофан высмеивал в комедии «Ось» примечательные нравы античных судей, не сильно изменившиеся спустя два с половиной тысячелетия. Воистину устоявшаяся стабильность правосудия:

«Есть ли большее счастье, надежней судьба в наши дни, чем судейская доля?»

Кто роскошней живет, кто гроза для людей, несмотря на преклонные годы?..

Или это не власть, не великая власть? Не глумимся ли мы над богатством?..

И отчета мы в том никому не даем, не в пример остальным учреждениям...

Но приятнее всех мне судейских утех вот такая:

Только я ворочусь с триоболом домой, домочадцы гурьбою обступят

И начнут лебезить, знают: деньги принес!..».

Античный судья, осуществлявший судебную власть в дикастрии (подразделение афинского суда присяжных – гелиеи), получал за один день работы монету в три обولا (1/2 драхмы). Это были небольшие деньги, но они позволяли жить, как правило, гражданам пожилого возраста. При этом удовольствие от важности и собственной значимости, да еще в условиях драматично срежессированного процесса с непредсказуемым

² Старилов Ю. Н. Судебная власть как «ум, честь и совесть» государственной власти : о некоторых достижениях, проблемах и неудачах современного этапа реформы судебной власти // Юридические записки. Вып. 17 : Государственная власть в России : проблемы осуществления и развития / под ред. Ю. Н. Старилова. Воронеж, 2004. С. 212–213.

³ Шевкун В. Ю. Аппарату суда – достойную заработную плату // Рос. судья. 2012. № 12. С. 48.

решением, несравненное! Что ни говори, а греки чувствовали вкус правосудия!

Сегодня вопрос денежного содержания судьи прямо связан с проблемами обеспечения независимости и авторитета судебной власти. Эти аспекты постоянно находятся в поле зрения современных творцов судебных преобразований. Если что и есть итожить у продолжающейся 23-й год современной судебной реформы, так это достижения по реформированию статуса судей. Пожалуй, больших позитивных изменений, чем законодательство о правовом положении судей, не снизошло на другие институты судебного права. Тенденция последних 20 лет однобока. Подавляющее число вопросов независимости сводятся только к одному – повышению уровня материального и социального обеспечения судей, увеличению срока их полномочий и исключению дисциплинарной и административной ответственности⁴. Складывается впечатление, что иных проблем просто нет. Однако уровень материального обеспечения, к сожалению, на авторитет судебной власти не влияет. Он поднимает только значимость в собственных глазах, а из судьи как служителя Фемиды делает вершителя.

В настоящее время забыты и не обсуждаются вопросы ответственности судей, которая остается сильным средством и необходимым условием, стимулирующим любую профессиональную деятельность⁵. Положения о неприкосновенности – чрезмерны. Судейская неприкосновенность стала рассматриваться как личная привилегия гражданина, занимающего должность судьи, а не как средство защиты публичных интересов, прежде всего интересов правосудия.

Вопросы укрепления авторитета судебной власти не остаются без внимания на самом высоком уровне государственной власти. Правда, случаются и казусы. В постановлении VI Всероссийского съезда судей от 2 декабря 2004 г. «О состоянии правосудия в Российской Федерации и перспективах его совершенствования» отмечается, что актуальной остается задача повышения авторитета судебной власти. Высший орган судебного сообщества обеспокоен продолжающимися разговорами «по поводу коррупции в органах судебной власти... При этом допускаются высказывания о коррупции судей, не основанные на фактических материалах и носящие предположительный характер. Такими высказываниями наносится вред как судебной системе в целом, так и авторитету судей»⁶. Точка зрения Президента РФ по тому же вопросу, высказанная 19 мая 2008 г. на совещании по проблемам противодействия коррупции, такова: «Пре-

⁴ См.: *Сидоренко Ю.* Кто раскачивает лодку? Независимость судей – гарантия осуществления правосудия // Судья. 2004. ноябрь. URL: http://www.supcourt.ru/news_detale.php?id=2652

⁵ См.: *Клеандров М. И.* Дисциплинарный проступок судьи – что это такое сегодня? // Рос. судья. 2014. № 6. С. 6–10; *Победкин А. В.* Гарантии независимости или корпоративные привилегии? // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2014. № 1 (16). С. 115–126.

⁶ Вестник ВАС. 2005. № 2. С. 7.

жде всего, необходимо принять комплекс мер, направленных на искоренение неправосудных решений, которые, **как мы знаем, существуют, которые** зачастую возникают в результате различного рода давления, звонков и, что греха таить, за деньги»⁷. Возникает резонный вопрос: либо Президент не знаком с позицией высшего органа судейского сообщества, либо судьи не до конца осознают проблемы своего корпуса⁸.

Вспомнив о реформе современной, нельзя забыть, что в 2014 г. страна отметила славный юбилей – 150-летие Судебной реформы Александра II, одного из немногих удавшихся преобразований в стране. В такие даты принято сравнивать итоги прошлые и достижения современные. Любопытным представляется вопрос о денежном довольствии пореформенных судей: «а они – сколько»? Посчитаем. В приложении I к ст. 238 Учреждения судебных установлений были четко определены конкретные размеры ежегодного содержания судебных чинов, чинов прокурорского надзора и чинов канцелярий, что обеспечивало стабильность в материальном обеспечении судей, добавляло уверенности в завтрашнем дне. Размер жалованья варьировался от 1500 до 7000 рублей, в зависимости от занимаемой должности. Был предусмотрен еще ряд экономических гарантий. Например, при переводе в другое судебное место в связи с сокращением штатов судья получал, помимо проездных (прогонных), единовременное пособие от 150 до 600 рублей. Судья, оставленный за штатом, получал по желанию или в течение двух лет годовое, или в течение четырех лет полугодовое жалованье. Если в связи с сокращением штатов судья увольнялся, то он получал льготную пенсию. Круг финансовых гарантий был достаточно широк и служил хорошей базой для обеспечения независимости суда⁹. Так, председатель окружного суда¹⁰ в 1872 г. получал жалованье в размере 4500 рублей в год, его заместитель – 3500 (как и окружной прокурор), рядовой окружной судья – 2200 (в среднем 180 рублей в месяц). Участковому мировому судье назначалось не очень высокое, но вполне солидное по тем временам жалованье: от 1500 до 2000 рублей в год¹¹. Много это или мало? Для сравнения приведем цены той эпохи: буханка ржаного хлеба весом в 800 г – 8 коп.; картофель 1 кг – 5 коп.;

⁷ URL: <http://www.rambler.ru/news/politics/medvedev/12770684.html?print=1>

⁸ См.: Зотов Д. В. Авторитет судебной власти // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2009. № 2. С. 119–124; Зотов Д. В. Сыщикова Т. М. Какой поступок умаляет авторитет судебной власти? // Судебная власть и уголовный процесс. 2013. № 2. С. 144–151.

⁹ См.: Верецагина А. В. Институт независимости судей в дореволюционном российском законодательстве // Рос. юстиция 2006. № 4. С. 25; Панюшкин В. А., Шабанов П. Н. Независимость, рожденная реформой // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 253.

¹⁰ На примере Пермской и Вологодской губерний. См.: Мхитарян Л. Ю. К вопросу о внутренней организации окружных судов (на примере Пермской губернии). URL: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/7374-2013-04-19-00-58-46>

¹¹ См.: Карпачев М. Д. Судебная реформа 1864 г. в России: шаг на пути к правовому государству // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 38.

молоко 1 л – 14 коп.; масло подсолнечное 1 л – 40 коп.; мясо свинина шейка 1 кг – 30 коп.; рыба соленая семга 1 кг – от 50 коп. до 1 руб.; икра красная соленая 1 кг – 2 руб. 50 коп.; костюм деловой для приказчиков – 8 руб.; чулки пара – 40 коп.; лошадь для повозки – 100 руб.; дойная корова – от 60 руб.; электрическая лампочка – 40 коп.; оплата телефона за год – 71 руб.; прислуга на полном иждивении – 5 руб. в месяц; бутылка водки (0,61 л) – 40 коп.

Но это далекое прошлое, уже мемуарное. А есть то, которое поближе и вписывается в ностальгические воспоминания работников судебной системы: «Разумное соотношение между должностными окладами было в 70-е гг. прошедшего XX в.: председатель областного суда имел оклад 280 рублей; судья – 150; секретарь судебного заседания – 70 рублей»¹². Цены для сравнения приводить не будем, поскольку, с одной стороны, многим они еще памятливы, а с другой – не информативны в условиях уравнилельной системы распределения и дефицита.

Состояние рубежа 90-х гг. XX столетия, пожалуй, лучше всего описаны в Концепции судебной реформы РСФСР, акте уникальном как по своей правдивой эмоциональности, так и нереализованности. Как говорят, комментарии излишни: «В 1990 году судами РСФСР рассмотрено по первой, второй и надзорной инстанциям более 4 миллионов гражданских и уголовных дел, материалов об административных правонарушениях, а также других материалов. Таким образом, народный судья ежемесячно слушал около 42 дел и материалов, член краевого, областного суда в 1990 году рассмотрел около 176 уголовных и гражданских дел. Среднегодовая нагрузка на одного государственного арбитра составляла в 1990 году 686,2 дела... Тяжелые условия труда – причина «бегства» судей. ... В 1980–1989 годах за время от выборов до выборов в суды (5 лет) выбывало около половины народных судей. Весной 1989 года заявили о своем отказе от переизбрания на новый срок 20 % российских судей. В 1990 году уволились по собственному желанию 11,5 % народных и 4,7 % вышестоящих судей РСФСР. Служение правосудию становится все менее престижным... Положение усугубляется невысоким по сравнению с возлагаемой на них ответственностью заработком сотрудников правоохранительных органов, их жилищными мытарствами... Закон до сих пор не помог 400 судьям РСФСР обзавестись «благоустроенным жилым помещением в виде отдельной квартиры или дома»... 7 тысяч судей нуждаются в улучшении жилищных условий... Нищета юстиции перерастает из проблемы технической в процессуальную. Так, почти половина судей РСФСР из-за отсутствия залов судебного заседания вынуждена рассматривать уголовные и гражданские дела в кабинетах, нарушая принцип гласности...». Вопросы денежного содержания судей в 90-е гг. в условиях талонной системы, инфляции, разгула вседозволенности даже обсуждать не прилично. Главное одно – судьи выжили как класс! Но уроки «лихих» годов были усвоены...

¹² Судья. 2013. № 1.

Реформы 1990-х гг. приучили соизмерять (а не сопоставлять!) нас и их – тех, кто за западным рубежом. Довольствие европейских судей традиционно остается предметом обсуждения отечественного судейского сообщества, в котором всегда есть нотка легкой зависти к импортной «dolce vita».

Образцом правосудия традиционно считаются английские судьи (в подавляющем большинстве – это мужчины белой расы, выходцы из «хороших» семей, выпускники частных школ, обладатели престижных дипломов). Жалованье английского судьи не оставляет желать лучшего: даже районный судья получает годовое жалованье, практически равнозначное зарплате министра – 102 тысячи 921 фунт стерлингов (свыше 150 тысяч долларов). Судья в Высоком суде – 172 тысячи 753 фунта. Лорд Верховный судья – 239 тысяч 845 фунтов. Для сравнения: оклад премьер-министра Великобритании составляет 142 тысячи 500 фунтов стерлингов в год, средний оклад британца – 25 тысяч фунтов стерлингов в год. Зарплата судьи в США не так уж велика, но считается достойной. В среднем она составляет 100–170 тысяч долларов в год в зависимости от статуса суда. Председатель Верховного Суда получает 223 тысячи долларов в год. Зарплата начинающего судьи в провинции Испании составляет 37 800 евро в год, судьи Национальной коллегии по судебным делам получают в два с половиной раза больше¹³. В других странах судьи получают следующие суммы евро в год: Монако – 41 тыс.; Нидерланды – 43 тыс.; Кипр – 52 тыс.; Норвегия – 62 тыс.; Андорра – 70 тыс.; Швейцария – 101 тыс. Зарплаты судей на «фабриках мира» не так уж и велики. В Китае, например, работники низших инстанций получают не более 150 долларов в месяц; в Турции судья первой инстанции получает около 1500 долларов.

Безусловно, цифры впечатляющие, даже с учетом недешевой европейской жизни. Однако и ответственность «офицеров суда» другая – при всей кажущейся независимости судебной власти, гражданское общество держит руку на пульсе справедливости выносимых решений. Зарплату надо не отписывать, а объяснять! Ярким примером тому являются демонстрации протестов равнодушных американцев по результатам оправдательного вердикта полицейскому, застрелившему чернокожего подростка летом 2014 г. в городе Фергюсон, штат Миссури, США.

Зависть – не продуктивное чувство, ведь у соседа трава всегда зеленее! Пора «разбирать» своих. Статистика зарплат наших судей скупа. В средствах массовой информации получили распространение следующие цифры, причем вызывающие неприкрытое возмущение и раздражение у участников блогосферы: «Мировые судьи зарабатывают 50–80 тыс. рублей в месяц; федеральные судьи – 140 тыс. рублей; судьи Верховного Суда – около 300 тыс.; судьи Конституционного Суда – более 500 тыс. рублей в месяц»¹⁴. Однако это лишь приблизительный подход. Сведения, выстав-

¹³ См.: *Дмитриева О.* А судьи кто // Рос. газета. 2010. 7 июня.

¹⁴ URL: <http://topurist.ru/article/53468-zarplata-sudey-skolko-poluchayut-sudiraznyh-sudov.html>

ленные на официальных сайтах судов (у многих, кстати, выставлены по принципу «через одного»), показывают несколько иные цифры. Следует сразу оговориться, что в соответствующих декларациях представлены доходы, в том числе и от гражданско-правовых сделок и от незапрещенных видов деятельности (литературная, научная, преподавательская, творческая). Итак, судьи Конституционного Суда – от 720 тыс. рублей в месяц; судьи Верховного Суда – более 400 тыс.; судья областного суда – от 130 тыс. рублей и т.д.

Много это или мало? Смотря как считать. У студента, задающего вопрос судье, стипендия – 1340 рублей; у доцента, пригласившего судью, зарплата и после майских указов Президента такая же, как в апреле – 17 400 рублей. Минимальная зарплата в России в 2014 г. – 5554 рубля. Для пенсионеров Санкт-Петербурга на 2015 г. установлена минимальная пенсия в размере 6621 рубль. Денежное содержание «среднестатистического» участкового полиции – 37 тыс. рублей. День занятости адвоката – минимум 5 тыс. рублей. Районный прокурор получает 80 тыс. рублей в месяц, а Генеральный прокурор – 490 тыс. рублей. Курс доллара на дату написания статьи 65 рублей, а евро – еще выше.

Но все эти «примеры», конечно, нечестны и однобоки. Они лишь оголяют нерв проблемы, но не раскрывают объективного соотношения судебных усилий и зарплат. Давно назрела необходимость определения разумной оценки качества судебного «труда» и объяснение населению объективно высокой его себестоимости. Одним из путей преодоления назревших противоречий (они открыты в любом интернет-блоге по обсуждению судебных доходов) остается простая человеческая скромность, отзывчивость к чужому горю, осознание того, что высокий статус судьи не распространяется автоматически на супругов и детей, материальное благосостояние должно выступать гарантией независимости судьи, а не отражением убеждения «живем один раз»...

Однако вопрос по-прежнему остается открытым – сколько должны получать судьи? Как установить достойное материальное содержание за сверхсложную, психоэмоциональную профессиональную нагрузку? Как сгладить социальные противоречия в отрыве зарплат судебного истеблишмента от «простых россиян»?

Одним словом, а судьи – сколько?..

Воронежский государственный университет

Зотов Д. В., кандидат юридических наук, доцент кафедры организации судебной власти и правоохранительной деятельности

E-mail: zotov78@mail.ru

Voronezh State University

Zotov D. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Organization of Judicial and Law Enforcement Activity Department

E-mail: zotov78@mail.ru